

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»

Обучающийся

П.С. Коваленко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, М.О. Попова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обосновывается глобальным, всемирным значением проблемы наркотизации населения, распространения заболевания наркомании и наркопреступности в частности. Сохранением устойчивого высокого показателя преступности в этой сфере области в Российской Федерации и нормативной неурегулированностью, неточности отдельных вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Цель исследования – обобщить теоретические и практические аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 228-230, 231-233 УК РФ, детализировать их состав и совершить правовой анализ с целью установления ряда проблем, связанных с квалификацией и наказуемостью и предложить пути решения таких проблем.

Задачи исследования: определить понятие и установить общественную опасность незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; изучить историю развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; проанализировать отечественное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе; изучить особенности уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в законодательстве зарубежных стран, осуществить анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.....	8
1.1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: понятие и его общественная опасность	8
1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ .	14
1.3 Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и уголовная ответственность за них в законодательстве зарубежных стран.....	19
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	28
2.1 Анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ	28
2.2 Теоретические и практические проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	42
2.3 Направления совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	52
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность исследования. С начала расцвета преступной деятельности 90-х годов, Российская федерация искала плотного сотрудничества с остальными государствами по всему миру. Развитие было направлено на экономическую, политическую и гуманитарную сферу развития, на это была направлена вся внешняя политика. Укрепление международных отношений с целью сотрудничества во всех сферах деятельности государства повлекло за собой ряд определяющих будущих последствий для государства. Однако вместе с положительными новшествами, принесенными в Россию и страны СНГ, пришли отрицательные последствия в виде контрабанды наркотических средств и развития подпольного бизнеса в сфере торговли наркотическими и психотропными веществами, в Российскую федерацию случился наплыв криминалистических структур специализирующихся на подобном обороте продукта и ищущих новый рынок сбыта и производства.

С начала двадцать первого века, каждый год, число лиц, связанных с наркопреступлениями, страдающих такой болезнью как наркоманией, а равно употребляющих наркотические средства, с каждым годом увеличивалось, речь идёт только о тех лицах, кто официально зарегистрирован на учёте, в статистику не входят те, кто скрывает своё заболевание. Не смотря на это, в последнее время идет снижение и спад. Так, количество обратившихся, которым данный диагноз установлен впервые в жизни, в 2022 году составило 791 чел. или 19,0 на 100 тыс. населения (в 2021 г. – 1000 чел. или 23,9 на 100 тыс. населения), снижение составило 20%.

Несмотря на эффективные показатели правоохранительной системы, проводя анализ показателей наркотизма, следует учитывать тот факт, что число официально зарегистрированных лиц существенно меньше, нежели число фактически страдающих данной болезнью наркомании.

Степень разработанности темы. Проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в разные периоды времени уделяли внимание в своих трудах Ю.В. Александров, Т.А. Боголюбова, В.И. Брылев, Р.М. Булатов, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, В.О. Глушков, Ю.В. Голик, О.М. Джужа, Г.Н. Драган, А.П. Дьяченко, А.П. Закалюк, А.Ф. Зелинский, Б.Ф. Калачева, В.В. Князева, М.И. Коржанский, И.П. Лановенко, Н.Ю. Максимова, П. П. Михайленко, Н.А. Мирошниченко, О.И. Омигова, М.Л. Прохорова, Л.И. Романова, О.И. Роцин, М.П. Селиванов, В.М. Смитиенко, А.П. Шеремет, А.В. Шеслер и другие. Их работы заложили основы научного понимания наркотизма и уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Целью исследования является проведение комплексного уголовно-правового анализа незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации с определением факторов, влияющих на их распространение, и разработка на этой основе действенных научно-обоснованных практических рекомендаций и предложений по осуществлению уголовно-правовой борьбы с наркоманией на современном этапе.

Согласно указанной цели, предполагается решить следующие задачи:

- раскрыть содержание понятия незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- провести исторический анализ процесса регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- изучить особенности уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в законодательстве зарубежных стран;

- осуществить анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ;
- выявить теоретические и практические проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, предложить пути их разрешения;
- разработать направления совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере немедицинского употребления наркотических средств, а также проблемы уголовно-правовой борьбы с наркоманией на современном этапе. Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, и их аналогов.

Методологию работы составили такие методы как системный, социологический, диалектический, формально-логический, историкоправовой, сравнительно-правовой и другие методы.

Теоретической основой исследования стали научные труды, посвященные общим проблемам уголовного права, криминологии, уголовноисполнительного права, теории государства и права, в частности: Ализаде В.А., Боголюбовой Т.А., Булатова Р.М., Волеводза А.Г., Гасанова Э.Г., Гадойбоева С.А., Готчиной Л.В., Миньковского Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревина В.П., Толпекина К.А., Шеслера А.В. и других ученых.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах», действующее уголовное законодательство, приказы и инструкции отраслевых министерств Российской Федерации, а также решения и резолюции Организации Объединенных Наций, международные конвенции, материалы международных конгрессов и конференций. Эмпирической базой исследования являются результаты

изучения 30 уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также данные, полученные в процессе анкетирования и опроса сотрудников отделов борьбы с незаконным оборотом наркотиков МВД России.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что благодаря им, можно улучшить текущие методы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Отдельные положения работы могут быть:

- интегрированы в процессуальные акты государства при корректировках и улучшении текущего действующего антинаркотического законодательства;
- учтены органами государственной власти и работниками правоохранительных органов в реализации их практической деятельности.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

1.1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: понятие и его общественная опасность

На данный момент, в законодательстве, а именно в правовых актах и доктрине сформированы два основных подхода к определению понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» - уголовно-правовой и вид деятельности. Следуя данным определениям, первое рассматривается как «совершение противоправных уголовных преступлений и административных правонарушений» [4, с. 24]. В научной сфере деятельности подобный подход разделил В.С. Овчинский, который «под незаконным оборотом наркотических средств понимает ряд преступлений» [40].

В соответствии со вторым подходом «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ рассматривается как вид деятельности» [11, с. 15]. Он отражен, например, в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Модельном законе государств-участников СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» [29]. Деятельностный вариант был радушно воспринят законодателем и интегрирован в правовую сферу Российского законодательства.

Так, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров следует понимать «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации» [28]. В свою очередь категория «оборот», согласно указанной норме, включает в себя следующие виды деятельности: «разработка,

производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ» [28].

Исходя из диспозиции, изложенной выше, следует отметить, что оборот наркотических средств и психотропных веществ начинается с момента их производства и заканчивается сбытом. При детальном анализе данного понятия, получается следующий вывод: в данное понятие не включаются такие преступные действия как незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, их культивирование, легализация незаконно приобретенных средств и некоторые иные.

Уголовная ответственность непосредственно за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации ограничена деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 228-228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации [53].

Рассматриваемое определение допускает одну проблему, исходя из которой ряд статей не подходит под выделенную трактовку, что на мой взгляд является упущением законодательства, поскольку такие деяния как хищение, вымогательство наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), их контрабанда (ст. 229.1 УК РФ), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) и ряд иных являются способами введения наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот.

Вышеуказанная проблема приводит к неординарным государственным решениям. Так, например, Модельный закон государств-участников СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ связывает

с «культивированием растений, содержащих наркотические вещества, разработкой, производством, изготовлением, хранением, сбытом, приобретением, перемещением (перевозкой и пересылкой, в том числе ввозом и вывозом), использованием (в том числе потреблением) и уничтожением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [29].

Данный документ, указанный выше, не исключает возвращение, возделывание, использование наркотических средств или психотропных веществ из числа действий по их незаконному обороту. Культивирование определено в п. «л» ч. 1 ст. 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и считается такой же стадией незаконного оборота, как и все остальные действия связанные с сбытом или иным способом.

Проведя анализ современной позиции государства, следует сделать вывод о незавершенности понятия «незаконный оборот». Научные работы ученых и юридические литераторы считают незавершенной, ибо «она состоит из абстрактных альтернативных формулировок, каждая из которых требует конкретизации» [49, с. 25]. В свою очередь И. Тарасов предложил решение данного вида проблемы, необходимо осуществить конкретизацию. Это становится возможным используя законодательство международного права, в частности ч. 1, 2 ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, где наиболее полно перечислены действия, «относящиеся к стадиям незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» и действия, которые «способствуют его осуществлению» [49, с. 25].

К первой группе действий автор относит: «производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 г. или Конвенции 1971 г.; культивирование опийного мака, кокаинового куста или

растения каннабис в 10 целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 г.; хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества с нарушением положений соответствующего законодательства; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий» [49, с. 25].

Исходя из диспозиции изложенной выше, следует сделать следующий вывод. Ряд незаконных операций, связанных с оборотом психотропных и наркотических средств необходимо отнести и различные действия, влекущие за собой в виде последствий получение готового продукта как результата. К этой позиции относятся и перемещение, доставка и реализация, сбыт наркотических средств, а также культивирование наркосодержащих растений. Так же, следует учитывать такое понятие как легализация полученных доходов. При совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и, дальнейшей легализацией денежных средств. На мой взгляд, необходимо именно такое закрепление понятия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в российском законодательстве.

Рассмотрев два закона международного права, а именно Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Декларацию о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами 1984 года, то последнее полностью децентрализует понятие незаконного оборота наркотических средств. Идет разграничение между такими понятиями как: «незаконный оборот», «незаконное производство», «незаконный спрос» и «злоупотребление» наркотическими средствами и психотропными веществами.

Это не единственные противоречия в законодательной базе, рассматривая в кодексах правовые нормы можно заметить подобные несоответствия. Так, например, И.И. Лукашук и А.В. Наумов, подобно Декларации о борьбе против незаконного оборота наркотиков и

злоупотребления наркотическими средствами 1984 года, незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ отделяют от их оборота [23, с. 254].

Не все согласны с этой позицией, к примеру, В.С. Овчинский охватывает этим понятием «выращивание растений, содержащих наркотические вещества и их производные, производство естественных или синтетических наркотиков, контрабанду наркотиков, их сбыт и легализацию доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами» [40, с. 124].

Дублируя вышеуказанный тезис, следует отметить, что на данный момент в науке, нормативно-правовых актах не содержится сформированного единого подхода касательно стадий (действий), которые являют собой незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Соответственно снижается глобальная эффективность противодействия преступным деяниям, связанных с наркотическими веществами и их производными, данная проблема актуальна как на национальном, так и на международных уровнях.

Решив поставленную выше задачу, возрастет эффективность борьбы против данных преступлений, государствам следует детально рассмотреть данную проблему, чтобы искоренить такое негативное социальное явление как наркомания.

«В ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено значение термина «здоровье». Однако в научной литературе справедливо отмечается, что использование данного понятия для уяснения содержания объекта преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ невозможно. Прежде всего, это связано с тем, что объектом уголовно-правовой охраны УК РФ в данном случае называет «здоровье населения», а законодательство раскрывает понятие здоровья применительно к одному лицу. В свою очередь незаконный оборот наркотиков посягает на здоровье населения – совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально

демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития» [9, с. 107].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- на данный момент в нормативных правовых актах государства, международного права, доктрине сформировалось два основных подхода к определению понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» - уголовно-правовой и деятельностный. Законодательством Российской Федерации воспринят последний;
- к настоящему времени ни в науке, нормативно-правовых актах не содержится сформированного единого подхода касательно стадий (действий) которые являют собой незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В нормах российского законодательства оборот наркотических средств и психотропных веществ начинается с момента их производства и оканчивается их сбытом. Более точная, хоть и широкая трактовка используется в нормах международного права, а именно в конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, где указан ряд стадий содержащих доставку, реализацию, сбыт продукта и легализация доходов полученных преступным путем с помощью наркотиков. Российскому законодателю следует позаимствовать подобный подход к решению проблем.

1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

До XX века вопрос наркомании и незаконного оборота наркотиков даже не поднимался в России, в связи с отсутствием данной проблемы. Ученые и историки сделали подобный вывод исходя из анализа законодательства того времени. Каких либо санкций, мер пресечения, да даже самого понятия преступления связанного с наркотиками не существовало. Соответственно отсутствовала правовая база для уголовно-правовой борьбы с данным видом деяния [1, с. 44].

«Распространению наркомании в России способствовало ее вступление в Первую Мировую войну. Разруха, бедственное положение народа, практически бесконтрольное использование кокаина в военных госпиталях привели к распространению в указанный период кокаинизма» [5, с. 104].

Ситуация в мире была более плачевна, проблема наркотиков и массового употребления населением различных веществ была актуальна еще в 1909 году. Прошедшая Шанхайская опиумная комиссия предзнаменовала подписание 13 странами договора, в котором они обязуются принять необходимые меры для борьбы с морфием, кокаином и их производными, в список стран вошла и Российская империя.

Чуть позже, в январе 1912 года, данная конференция была собрана в Гааге, где появился первый в мире официальный документ в сфере контроля за оборотом наркотиков: «Международная опиумная конвенция».

Главными целями являлись запрет импорта и экспорта продукта, сокращение и ликвидации предприятий производства, а также контрольное регулирование за употреблением наркотической продукции. Однако, в силу запущенности развития медицины того времени, в документе указывалась необходимость использовать препараты для проведения операций и лечения тяжелобольных пациентов.

Правительство России, видя существенный рост данной проблемы, принимает незамедлительное решение, согласно которому целью было искоренить распространение наркомании и наркобизнеса по всей стране, используя следующие нормативно-правовые акты:

- «в 1915 году был принят закон о производстве и торговле опиумом и уголовно-правовая норма, которая предусматривала ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение с целью сбыта опиума, а также трубок и других приспособлений для его курения» [22, с. 240];
- «08.04.1918 года был принят соответствующий Декрет Совета Народных комиссаров, в соответствии с которым в ведение Народного комиссариата финансов было передано сырье, находившееся в распоряжении Московского алкалоидного завода, и запасы опиума, изъятые у наркодельцов ВЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» [43].

Меры данного характера почти полностью оказались неспособны к прямому применению, ибо существовало главное упущение – отсутствие правовой нормы, запрещающее нелегальную торговлю наркотическими препаратами. В свою очередь именно незаконный сбыт кокаина и гашиша приводил к наркотизации населения и буквально представлял собой пандемию. Государство приняло попытку пресечь данный вид деяний с помощью Совета Народных комиссаров, благодаря им было издано специальное предписание от 31.07.1918 г. «О борьбе со спекуляцией кокаином». Основным посылом которого обязывала правоохранительные органы принимать соответствующие меры, касаясь всех преступлений связанных с наркотическим оборотом в той или иной сфере, главной задачей являлось «беспощадно арестовывать» всех, кто наживается на торговле данным препаратом [5, с. 104].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, отдельных норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических

средств, не содержалось, однако ученые отмечают, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, квалифицировались с применением правил аналогии права по ст. 139 УК «Скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов, изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение» [54].

Не смотря на усилия государства и попытки обуздать не прекращаемый рост интереса населения к наркотическим средствам, преступлений в данной сфере меньше не становилось. В связи с этим в 1924 году был создан специальный орган, в обязанности которого входило противоборство незаконному обороту наркотических веществ в государстве. В число ее обязанностей так же входила консультация и координация других правоохранительных органов при решении вопросов о преступлениях, связанных с наркотическими веществами в той или иной сфере. Не смотря на изложенную выше диспозицию, что данный орган является исполнительным, он так же занимался изучением данной проблемы с правовой и научной точки зрения. По результатам работы, комиссия пришла к выводу, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, представляют общественную опасность и имеют самостоятельный состав преступления.

Следующим шагом было издание постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета и Советов Народного Комиссариата СССР от 22.12.1924 г. «О дополнении уголовных кодексов союзных республик статьей 140-д». Основная диспозиция, заключенная в данной правовой норме являла собой уголовную ответственность за контроль, хранение, изготовление, а так же все виды производства веществ вызывающих помутнение рассудка, так называемые одурманивающие вещества. Их список дополнили: кокаин, опий, морфий, эфир и другие.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. уголовная ответственность за противоправные деяния с наркотическими веществами предусматривалась

статьей 104; Не смотря на отдельно выделенный состав, санкция за подобное преступления оказалась существенно ниже, чем предыдущие нормы законодательства.

На международной конвенции в Гааге была поставлена проблема, что вводился запрет на производство наркосодержащей продукции и ее производных, однако некоторые препараты были необходимы в медицине, как в чистом виде, так и некоторые наркотические производные. Решение данной коллизии было принято в постановлении Всероссийского центрального исполнительного комитета и Советов Народного Комиссариата СССР от 27.10.1934 г. «О запрете посевов опийного мака и индийской конопли». Этот нормативно правовой акт позволял государственному аппарату иметь монополистскую власть на все продукции содержащую опиум или коноплю. Законодателем того времени так же было указана альтернатива для выращивания данной продукции, необходимо было получить специальный документ от Народного комиссариата земледелия СССР, согласованное с Народным комиссариатом внешней торговли и народными комиссариатами здравоохранения союзных республик, для реализации данной продукции в своих предприятиях.

Дальнейшим шагом в модернизации правового базиса законодательства в сфере контроля наркотических веществ и их производных, стал приказ Народного комиссариата здравоохранения СССР от 11.11.1938 года. Данным актом вводилось правило приемки, хранения и отпуска ядовитых, сильнодействующих и наркотических веществ в клиниках, институтах, больницах и других медицинских учреждениях. Такое стало возможным благодаря включению международно-правовых норм в национальную правовую систему, ведь СССР стал участником Международной конвенции о наркотических средствах 1925 года, к которой СССР присоединился 29 января 1936 года.

Большое значение для регулирования оборота наркотических лекарственных средств имел приказ Министерства здравоохранения СССР от

03.07.1968 г. № 523 «О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств» [32]. Данный приказ стал первым актом который реализовал в российской правовой базе перечень наркосодержащей продукции и их аналогов, соответствующий нормам международного права и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией» от 25 августа 1972 года [33], которым вводилась новая мера социальной защиты социально медицинского характера – принудительное меры медицинского характера в отношении наркозависимых и лиц страдающих наркоманией.

С течением времени нормативно правовой базис касемо наркомании и законодательные акты в этой сфере совершенствовались и уже в 25.04.1974 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с наркоманией» [36]. Главными мерами стали единые основания уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств и повсеместной наркотизации населения страны, в диспозиции присутствовали санкции за содеянное. Это был систематизированный акт, который включал в себя ряд уголовно-правовых и административных норм. В вышеизложенном документе так же была уголовная ответственность за следующие деяния: Перевозка, пересылка с целью сбыта, хранения наркотических средств, прямой сбыт продукции. Данный указ в свою очередь так же стал первым в сфере административного права в области борьбы с наркоманией, позже так же был издан ряд актов и приказов в Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения, затрагивающих зависимость и тяжелые случаи людей больных наркоманией, которых отправляли на принудительное лечение.

В 1987 году было принято два общесоюзных законодательных акта: постановление Совета Министров СССР от 12.06.1987 г. № 695 «О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака» [27] и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений

в некоторые законодательные акты СССР» от 22.06.1987 года [26]. Данные акты внесли ряд изменений, комментариев и дополнений в Уголовное и Административное законодательство РСФСР, а так же в ряд других законодательных актов.

Подчеркивая вышеуказанное, проведя анализ правовых актов фигурирующих ранее в истории нашего государства, можно сделать вывод, что уголовная ответственность в сфере наркотиков и их производных берет свое начало с XX века. Данная проблема ранее не была актуальна, не вызывала опасений и не создавала общественную опасность, а так же не покушалась на жизнь и здоровье граждан в той мере, в которой проблема состоит на данный момент.

Первые меры противоборства с наркотическим бизнесом, в частности с распространением опиума, кокаина, были суровыми, но эффективными, однако с победой советской власти они были модернизированы и переведены на современный лад. Это, а также ряд иных факторов, например, «сухой закон» 1914-1920 гг. который, по мнению исследователей, способствовал переключению части населения, пристрастившегося к алкоголю, на наркотические средства обусловили тенденцию роста наркозависимостей и наркопреступлений в частности. Полное осознание проблемы и методы борьбы с ней пришли только в 1924 году, с дальнейшим активным развитием и совершенствованием борьбы с наркотиками и наркотизацией населения, в том числе борьбы с контрабандой и психотропными веществами.

1.3 Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и уголовная ответственность за них в законодательстве зарубежных стран

В современном мировом сообществе подавляющая часть стран мира внедрили и корректируют, совершенствуют свое национальное законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств. Это

обусловлено международным сотрудничеством и рядом договоров, которыми связаны эти государства, в связи с необходимостью обеспечения государственного контроля за оборотом наркотиков. Ведущими законодательными актами в этой сфере являются: Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [16].

Немаловажное событие случилось в г. Неаполе, Италия, в ходе совещания Всемирной конференции, в ноябре 1994 года на уровне министров решалась проработка ряда вопросов и разработаны методики противодействия наркотическому бизнесу. Проведя анализ существующих национальных законодательств, государства присутствующие на конференции пришли к следующему выводу: международное сотрудничество по любым вопросам, в том числе и в отношении борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Проблема решалась с точки долгосрочной и краткосрочной перспективы, в связи с необходимостью понимания, ведь, как оказалось, наркотический бизнес имеет свойства развиваться и совершенствоваться, а так же искать лазейки в законодательной базе любой страны.

Согласно догматам специалистов в ООН, следует проводить качественный анализ конкретной ситуации в отдельно взятой стране, для необходимого понимания и выбора методики международного вмешательства. Такая своего рода интервенция позволяет модернизировать национальное законодательство и приобщить его к нормам мирового порядка для решения задач по снижению наркотизации населения. Используя это как единый базис для новых указов, постановлений и нормативно-правовых актов, у специалистов в этой области оказываются, развязаны руки, и они получают полномочия определять и искоренять проблемы связанные с наркотизацией. Учитывая положение экспертной коллегии по этим вопросам, все проблемы решаются на международном уровне и решения для них находятся быстро.

Международное сообщество осознает следующий факт: ни одна страна не сможет разобраться с тотальным контролем наркотического бизнеса, используя лишь свои методы борьбы с ним.

Как свидетельствует проведенный экспертами ООН анализ: «возможности государств по сотрудничеству в вопросах противостояния наркотизму в значительной степени зависят от характера политических отношений между ними. И чем они сложнее, тем слабее сотрудничество. Наиболее яркое проявление такой ситуации происходит, когда сталкиваются различные идеологии или когда в государстве по-разному регламентируется соблюдение прав и свобод человека» [30].

Не смотря на акты международного сотрудничества, членства в ООН и подписи Конвенции ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, страны не могут найти между собой точки соприкосновения в решения данного вопроса. Рассмотрим данный вопрос на примере Западной Европы. В большинстве своем они имеют схожий, а в некоторых отдельных случаях – единый политический строй и государственное начало, находятся они на одном географическом положении, однако их законодательные акты касательно наркотического оборота значительно отличаются.

Рассматривая тезис выше как основу, следует в очередной раз указать о необходимости сотрудничества между государства для достижения единого результата – успешной борьбы с наркотизацией населения и искоренения наркотического бизнеса.

В эпоху цифровых технологий, уже в нашем веке, с развитием науки и иных сфер информации появилась глобальная проблема, связанная с мошенничеством. И без новых технологий законодательство имело ряд проблем, связанных с налоговым законодательством, к ним так же добавилась одна из особенностей технологического прогресса – модернизированные финансово-платёжные системы, напрямую связанные с электроникой, такие как первые банковские карты, этим моментально воспользовались лица,

противоправно зарабатывающие свой капитал. В связи с этим, Конвенция ООН 1988 года, вступившая в силу в 1990 году, в своих положениях закрепила следующее: «мировое сообщество должно приложить масштабные усилия во многих сферах, включая реформирование международной финансовой системы, с целью противодействия наркотизму и легализации (отмыванию) денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков» [15].

На текущий момент среди государств мирового сообщества существуют две диаметрально противоположные тактики противодействия наркотикам как явлению в целом. Промышленно развитые государства, которые считаются так называемыми лидерами на мировой арене и существенно превосходят в развитии другие страны, продвигают следующую догму: Необходимо бороться с производством наркотических веществ и их дальнейшей реализацией, данные меры противоборства искоренят наркотизацию планеты. Не смотря на вполне логичную трактовку, следует отметить другую позицию, так называемых стран экспортеров наркотических средств, среди них Южная Америка – Колумбия, Перу, Венесуэла; Боливия. Золотой полумесяц – Афганистан, Иран, Пакистан; Золотой треугольник – Мьянма, Лаос, Таиланд. У этих стран идея состоит в направленности мер противоборства наркотикам через снижение спроса, ведь в отсутствие как такового спроса исчезнет и предложение. Мировое сообщество по сей день не может разобраться, какую тактику воспринять как доминирующую и старается исключить как методы производства, сбыта, так и спроса среди населения.

В определенных государства стали находить себе место борцы за так называемую свободу употребления. Их идеи состоят в легализации наркотиков, под эгидой государства. Аргументация сторонников легализации сводится к следующему: «это самый эффективный путь борьбы с распространением наркомании. Употребление наркотиков, увеличившись после отмены запретов, якобы должно стабилизироваться, а в последующем будет способствовать снижению уровня наркотизма. В частности, перестанет

действовать психологический фактор «запретного плода». Доходность наркобизнеса резко сократится, и это ослабит влияние наркомафии. До 2000 года употребление «легких» наркотиков было легализовано только в Голландии, Германии и некоторых штатах США» [14].

Однако не все государства заинтересованы в снижении интереса населения к наркотикам, ведь ни для кого не секрет, некоторые государства буквально включили наркотики как часть своей экономической политики. Так, например, в 1986 году президент США Рональд Рейган зафиксировал стремительный рост интереса населения к употреблению наркотиков в стране и квалифицировал это угрозой федерального уровня. Следуя указаниям президента, уполномоченные и компетентные лица в администрации начали проводить политику сертификации деятельности более 30 иностранных государств в сфере борьбы с наркобизнесом. В дальнейшем Соединенные штаты лишь усиливали данную политику и вводили санкции в ряд стран игнорирующие заявления подобного характера. В случае необходимости США прибегают к дополнительным финансовым и экономическим ограничениям или даже к вводу санкций в отношении государств игнорирующих международное отношение к проблеме наркотиков. Благодаря подобному виду давления, Соединённые штаты накладывают так называемое «эмбарго» на ряд стран в Латинской и центральной америке такие как Колумбию, Парагвай, Боливию, и Перу. Однако этим они не ограничиваются и несут свою риторику на другой континент в страны ближнего востока, такие как Афганистан, Иран и Ливию.

У экспертов в области незаконного оборота наркотиков возникают сомнения на счёт эффективности применения подобной практики. Многие по прежнему призывают к мировому сотрудничеству, а не к изоляции источника проблем, благодаря которой лишь растёт подпольный поток незаконной продукции. Интеграция проблемных стран и акцент на них, позволит перечеркнуть большую часть потока наркотических средств по всему миру,

ведь необходимо бороться с корнем проблемы, тогда не придется разбираться с последствиями в виде наркомании как явления.

«В последние десятилетия наметилась тенденция увеличения контрабандных поставок синтетических наркотиков. Активность наблюдается так же и со стороны Украины, поставляющей в разные страны синтетические наркотики, а также пищевой мак, маковую соломку, которая служит сырьем для изготовления ацетилированного опия. Как показал произведенный анализ периодических изданий, в странах-производителях наркотиков наркобизнес поставлен на индустриальную основу, центром управления которой выступают наркосообщества. Что касается нашего государства, то нет весомых доказательств, позволяющих утверждать, что в современной России существует наркоиндустрия» [13, с. 88].

«После проведения Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН борьба с наркобизнесом вышла на новый уровень и стала набирать обороты. 18 мая 1998 года министерство финансов и министерство юстиции США объявили о завершении операции «Касабланка», которая длилась три года и была направлена против системы отмывания «грязных» денег двумя могущественными наркокартелями: Хуареса (Мексика) и Розжарой (Колумбия), оборот которых в период процветания составил более 20 млрд. долл. Результатом операции стала серия арестов, раскрытие и конфискация отмываемых 100 млн долл., предъявление обвинений некоторым мексиканским банкам. В ноябре 1998 года таможенная служба США нашли 700 кг кокаина и 6 кг героина на борту самолета военно-воздушных сил Колумбии, который прибыл в Майями. Расследование продолжалось в Колумбии, где были арестованы некоторые колумбийские офицеры. Командующий военно-воздушными силами Колумбии, хотя и не был причастен к громкому делу, подал в отставку» [6].

Необходимо упомянуть о событиях 20 августа 1999 года произошедших в г. Севастополь. У злоумышленников возник преступный умысел на ввоз в территорию стран СНГ примерно 624 кг чистого кокаина рыночной

стоимостью 500 млн. долл. Однако, благодаря международному сотрудничеству и доблестным спецслужбам стран СНГ, а так же Бельгии и Колумбии поставку удалось ликвидировать, злоумышленников задержать, а товар позже уничтожить. Это в очередной раз подчёркивает необходимость государств в международном сотрудничестве и взаимодействии между специальными службами, ведь товар мог просто пересечь границу и затеряться, однако этого не случилось, в свою очередь это был единственный самый крупный перехват в истории СНГ.

«Совместные действия полиции Южно-Африканской республики и Мозамбика позволили в феврале 2000 года выследить и ликвидировать крупнейшую за всю историю Африки подпольную лабораторию-фабрику по изготовлению таблеток мандракса. Изъятых 300 кг этого наркотика было достаточно для изготовления 30 млн. таблеток» [18].

«Операция «Путешествие», проведенная в сентябре 2000 года против транснациональной картели, которая несколько лет поставляла крупные партии наркотиков в США и Европу, установила рекорд по количеству стран, которые координировали свои действия. Настоящее транснациональное объединение государств против транснационального наркобизнеса принесло успех: арестован глава картели Иван де ла Вега, наложен арест на 11 кораблей, которые перевозили наркотики, обнаружено и изъято 27,5 т кокаина рыночной стоимостью 3 млрд долл.» [12].

Обращая внимание на информацию выше, следует вывод о том, что совместная, международная борьба с оборотом наркотиков дает колоссальные результаты.

«В марте 2003 года в Российской Федерации состоялся практикум по вопросам изучения и внедрения положений международных договоров о контроле за наркотиками в национальных законодательствах государств членов СНГ, организованный совместно Управлением ООН по наркотикам и преступности и Межпарламентской ассамблеей СНГ, на котором было предложено последовательно придерживаться международной политики в

данной сфере и привести национальное законодательство стран в соответствие с международными договорами» [13, с. 88].

«В декабре 2002 года правительство Соединенного Королевства обновило свою стратегию в отношении наркотиков. В ней особое внимание уделено вопросам образования, профилактики, соблюдения законов и лечения. Кроме того, в этой стратегии значительное внимание сконцентрировано на кокаине, героине и МДМА («экстази»), в части уменьшения масштабов их употребления, сокращения масштаба совершаемых на этой основе преступлений» [13, с. 88].

«В январе 2003 года вступил в силу новый план противодействия наркотикам в Норвегии. Его цель – повышение эффективности правоохранительной деятельности и совершенствование реализуемых на уровне общих программ профилактики, программ раннего вмешательства, включающих необходимость оказания помощи наркоманам, а также вопросы координации и сотрудничества» [13, с. 88].

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить следующий тезис: эффективные меры международной борьбы возникают только после введения ряда конвенций и законодательных актов. Международное сотрудничество сильно помогает в борьбе с наркотическим оборотом и наркотизацией населения, поэтому странам необходимо больше сотрудничать.

Так же, под редакцией ООН и мирового сообщества необходимо создать, проработать и использовать такой законопроект и идею как Международный антинаркотический центр. Суть, которого, заключалась бы в противоборстве наркотикам как явлению в мире в целом, а не частном. Надеясь его необходимыми полномочиями, государственные специалисты и служащие разных стран осуществляли бы необходимый качественный анализ и получали бы информацию со всех источников одновременно. Своевременное получение информации позволило бы быстро и четко принимать решения и придумывать новые идеи, направленные на борьбу как с наркотизацией населения и охране здоровья граждан, так и проведение

специальных антинаркотических операций против Картелей, специализирующихся на данном виде заработка.

Так же необходимо интегрирование национальных приемов и уникальных методик, направленных на искоренение данной проблемы, в связи с специальными проблемами, связанными с отдельно взятой страной или регионом. Исполняя это под эгидой ООН можно было бы так же избежать проблем с законодательством определенных государств. Этот центр так же отвечал за нововведения, в частности, определенной легализации или, наоборот, криминализации определенных новых препаратов и совершенствование классификации старых. Международное признание и правовую интеграцию данный центр, получил бы благодаря взаимодействию ООН, ВОЗ и специальных служб различных стран, наполняющих этот центр как сотрудники.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

2.1 Анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ

На текущий период, в государственном законодательстве, связанным с наркотиками и психотропными веществами, существует определенный ряд проблем. Следует затронуть наиболее существенные, а именно связанные с расхождением мнений в толковании понятия «объект преступления». Данная проблема присутствует так же в практике и других стран, включая страны Евросоюза и СНГ. Д.В. Токманцев считал, что объектом преступления является: «юридическая норма в ее реальном бытии» [50, с. 82].

Уголовно-правовая наука совершенствуется с каждым годом и вносятся регулярные поправки в ногу со временем, однако в истории на ум приходят ряд случаев, связанных с неточностью в законодательстве. Ранее в уголовно-правовой практике отсутствовало разграничение предмета и объекта преступления. Отсутствие этого элемента приводило к ошибкам, неточностям и ложным квалификациям преступлений совершенных в тот период времени. Именно поэтому, точка зрения профессора А.А. Пионтковского, который в послереволюционный период сделал вывод, что объектом преступления являются общественные отношения, а также «... сами вещи, материалы и люди» [50, с. 85], была подвергнута справедливой критике ученых. Эту трактовку оспорил Я.М. Брайнин, а затем и другие ученые (Б.С. Никифоров, М.И. Коржанский, В.Я. Таций). Приводя пример вышеизложенному, при повреждении (уничтожении) имущества лица в результате совершения преступления, вред наносится собственнику (владельцу) данного предмета, исходя из этого: имущество не может быть объектом преступления.

Понятие объекта преступления модернизировалось со временем и ныне архаичные трактовки имевшие место в уголовном кодексе РСФСР получили новое толкование. Согласно новой терминологии объект преступления является собой общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. Общественные отношения, в свою очередь представляют собой отношения, которые складываются между субъектами в процессе их материальной и духовной жизни. Уголовное законодательство дифференцирует их на: экономические, политические, идеологические и иные. Несмотря на совершенствование уголовного законодательства, оно не может выдержать объема всех общественных отношений и охраняет только те, которые предусматривают охрану, а не всю совокупность, они составляют фундамент объектов преступлений.

Интересной и достаточно емкой позиции придерживался в своих работах профессор В.Д. Меншагин: «В науке уголовного права достаточно распространена трехчленная классификация объектов преступления. Это так называемая классификация «по вертикали», при которой выделяют общий, родовой и видовой объекты» [17, с. 39]. Несмотря на то, что подход считается архаичным и датируется 1938 годом, он и поныне находит поддержку среди современных ученых, профессоров и экспертов в юридической науке.

Согласно устоявшейся квалификации преступных деяний, объект, на который возникает преступное посягательство следует дифференцировать на родовой, видовой и непосредственный. Из названия главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» следует сделать вывод о том, что родовым объектом этих преступлений выступают общественная безопасность и общественный порядок. Единый признак, позволяющий дифференцировать и указать точный родовой объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, является предмет преступления, который по определению представляет собой наркотические средства, синтетические или природные веществ, препаратов, лекарственных средства.

Следует сделать вывод, о том, что видовой объект исходя из диспозиции выше, являет собой общественные отношения, которые, в свою очередь, охраняются законодательством страны, а именно уголовным кодексом. Это обеспечивает безопасность населения от отрицательных посягательств на здоровье людей и охраняет их от немедицинского отрицательного взаимодействия, а так же в ряде случаев от наркотических веществ.

«Непосредственные объекты, в свою очередь, отвечают по содержанию родовому и видовому объектам и характеризуются всеми признаками, присущими им. Помимо этих признаков, непосредственным объектам свойственны еще и дополнительные признаки, индивидуализирующие их» [19, с. 325].

Не смотря на столь точный квалификационный, информационный базис, сам вопрос об объекте преступлений, связанный с наркотическими веществами, их незаконной торговле, употреблении, транспортировки и т.д., по-прежнему дискуссионный. Ведь по диспозиции указанной нашим законодательством, посягательство на общественные отношения в данном случае происходит на естественное, здоровое состояние человеческого организма. Эту позицию выдвинул Н.Г. Иванов, который так же отметил в разбираемой группе преступлений объекты непосредственные и видовые имеют между собой схожести, а точнее они идентичны [12].

В.М. Лебедев высказал правильную позицию, с которой стоит согласиться, а именно: «непосредственный объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в качестве общественных отношений, обеспечивающих законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств» [20, с. 639]. Следует так же указать, что преступления, связанные с наркотическим оборотом в любом его проявлении, можно квалифицировать и дифференцировать по разным категориям, в данном случае по объектам, в отношении которых совершается противоправное деяние.

К первой группе преступных деяний следует отнести следующие нормы законодательства: ч.ч. 1 и 2 ст. 228, ст. 228.2, ч.ч. 1 и 2 ст. 231 УК РФ. В нормах уголовного кодекса указано, что объектом, на который направленно противоправное-преступное деяние в статьях, указанных выше, является безопасность здоровья населения от негативного воздействия наркотических средств.

Ко второй группе относятся преступные деяния, которые помимо обязательного признака объекта посягательства, имеют факультативные признаки, затрагивающие разные сферы общественных отношений. Так, преступления, указанные в п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 228.1, п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ посягают, так же на процесс нормального развития и воспитания несовершеннолетних граждан. Законодательная регламентация повышенной общественной опасности и, соответственно, ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в отношении несовершеннолетних является более значимым. Согласно статистике и уголовной практике, число несовершеннолетних лиц страдающих наркоманией и вовлеченных в сферу наркоиндустрии с каждым годом стремительно растет и не угасает, а лишь прогрессирует со временем. У ученых нет единой квалификации, почему это происходит, в связи с ранним взрослением подростков или смене курса и политики направленности тех, кто распространяет наркотики.

Следует так же отметить и другую группу преступного посягательства, где факультативным признаком является нормальное функционирование органов государственной власти, организаций, учреждений, поскольку преступник своим деянием омрачает репутацию органов государственной власти и это негативно сказывается на их авторитете. К данной категории преступлений следует относить следующие предусмотренные законодательством составы п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ст. 233.

Характеризуя объективную сторону преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходимо отметить, что ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» раскрывает содержание понятия незаконный оборот как противопоставление понятию оборота наркотических средств и психотропных веществ, который определяется как «разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Исходя из диспозиции указанной выше, следует дифференцировать и конкретизировать список преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и отделить его от иных уголовных деяний предусмотренных уголовным кодексом РФ.

Касательно первой цели, незаконным оборотом считаются ст.228-229.1 УК РФ. Остальное относится к созданию условий связанных с этими статьями, такими как распространение, производство, потребление, а не фактическим оборотом. Приводя пример данной позиции, следует выделить ст.232 УК РФ, подразумевающую уголовную ответственность за содержание наркопритонов. Из диспозиции можно выделить следующее: содержание помещений, не предполагается, что лицо будет предоставлять услуги, связанные с наркотиками в любой форме, другим лицам, которые там находятся.

Проводя анализ уголовного кодекса Российской Федерации, особенностями объективной стороны составов преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств обладают только статьи под пунктами: ст. 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1.

Следует еще указать схожесть некоторых составов преступлений согласно объективной стороне данных статей, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.3 УК РФ, а также их идентичность в ст.ст. 228.1 и 228.4 УК РФ. С точки зрения уголовного законодательства все элементы данных составов преступлений будут идентичны за исключением непосредственного предмета преступления – наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в первом случае, и прекурсорах данных средств и веществ, а также растений их содержащих во втором.

У объективной стороны, данного вида преступлений, схожесть проявляется в незаконном характере действий (в нарушение норм Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) и специфическая, свойственная данному составу цель – являющаяся собой отсутствием мотива сбыть наркотические средства или в иных случаях психотропные (т.е. «без цели сбыта»).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ также предполагает активные действия виновного, их содержание раскрывается в п.п. 12, 13, 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 и включает такие способы совершения преступления как:

- производство (умышленные действия, направленные на серийное получение наркотических средств и психотропных веществ из растений и веществ (с использованием специального оборудования, в приспособленном для производства помещении, изготовление партий веществ в товарном виде);
- сбыт (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д., не имеет значение факт возмездной или безвозмездной передачи, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю)
- пересылка (перемещение наркотических средств, психотропных веществ адресату (например, с использованием средств почтовой

связи, транспорта, с нарочным при отсутствии его осведомленности), без непосредственного участия отправителя).

Необходимо так же указать на отличительную черту состава предусмотренного ч.2 ст.228.1 УК РФ. В ее особенности входит все та же ответственность за незаконный сбыт, но объективной стороной преступления, а именно место будет специфическим. Например: общественный транспорт, помещения, используемые для развлечения или досуга, так же, следственный изолятор и исправительное учреждение. Либо с использованием средств массовой информации, мировой сети «Интернет», а так же любых других массовых информационных источников охватывающих собой обширную часть населения. Данным способом увеличивается общее количество вовлекаемых в процесс незаконного оборота наркотических средств.

Так же в случаях незаконного оборота наркотических средств имеет место хищение, обман, вымогательство и мошенничество. В случаях завладения наркотическими средствами используя злоупотребление доверия, а равно как путем обмана – данные деяния квалифицируются как мошенничество. В случаях кражи этих средств, будет так же нанесен вред общественным отношениям, даже в условиях малозначительности имущественного вреда.

Если лицо использует свое служебное положение для реализации наркотического продукта, в той или иной сфере, а в частности незаконной выдаче рецепта на получение препарата, так же, если лицо уполномочено контролировать правила оборота данных средств, его действие квалифицируются по ряду статей: п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ст. 233. Разбирая составы указанные выше, исходя из позиции предоставляемой уголовным кодексом, факультативным объектом преступного деяния будет представлять собой покушение на нормальное функционирование органов государственной власти, организаций, учреждений, поскольку преступное лицо дискредитирует их авторитет.

Наркотические средства в той или иной форме являются предметом преступления, изъятым из оборота. Касательно всех деяний, где фигурируют наркотические средства, они являются предметом соответственно и являются обязательным элементом состава преступлений как предмет непосредственно, исходит вывод о том, что преступления, связанные с наркотиками, являются предметными.

Более четкое представление о понятии предмета исследуемых преступлений дает Федеральный закон РФ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». В ст. 1 данного закона, четко предусмотрено, что наркотические средства - это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Предмет наркотических преступлений имеет систему признаков, которая присуща любому другому составу преступления, где фигурирует предмет. Эта система признаков основывается на диспозициях УК РФ, либо указывается в нормах уголовного законодательства.

Выделяя и подытоживая материал, изложенный выше, следует дифференцировать и указать детально предмет данного вида преступлений с правовой и физической стороны, а именно его характеризующие признаки. Так, предмет любого преступления, связанного с наркотиками, характеризует обязательный признак, который является определяющим «правовым критерием отнесения средств к наркотическим и позволяет отграничить наркотические средства от других одурманивающих средств, в частности от токсичных веществ и алкоголя» [12, с. 103]. Наличие этого признака свидетельствует, что средства, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, признаются «запрещенными к обороту, за

исключением использования их в медицинских целях, они могут находиться только в собственности государства» [7, с. 858].

Наркотические вещества, при рассмотрении их как предмет преступного посягательства, так и в частности, имеют разграничивающие их признаки, позволяющие применять определенные санкции, относительно качества и объема преступного вещества. К качественным признакам можно отнести:

- способность вызывать состояние опьянения, сопровождающееся ощущением полного физического и психического комфорта и благополучия;
- готовность наркотических средств вызывать наркотическое опьянение и дальше, в случае злоупотребления ими - наркоманию;
- естественным состоянием указанных средств выступают наркосодержащие растения или их семена.

Первым качественным признаком является особенность наркотических и психотропных препаратов, их ключевой особенностью является сильная зависимость, которая практически не поддается лечению в отличие от алкоголизма. Законодатель ясно выразил свою позицию касательно запрета распространения данных средств по территории страны.

Второй, и, пожалуй, ключевой признак является собой готовую к употреблению продукцию, способную вызывать наркотическое опьянение и наркоманию. Наркотические средства должны находиться в синтезированном состоянии в виде каких-либо веществ, естественных веществ или представлять собой лекарственные препараты изготовленные из наркосодержащих веществ и растений, способ изготовления, термический или механический роли не играет. Исходя из описанного, вещество не готовое к употреблению не является собой наркотическое вещество в понимании законодателя и будет являться лишь производным, а именно полуфабрикатом или сырьем.

Третий признак является собой, так называемое, естественное состояние наркотических веществ в их природных производных, такие как

наркотикосодержащие семена или растения, к списку которых относятся конопля в естественной среде обитания или грибы, содержащие вещество псилоцибин и (или) псилоцин. Названия веществ, указываемых в перечне, соответствует международным непатентованным названиям. Каждому веществу дается также химическое наименование, регистрируемое в международных правовых актах, для дальнейшего противоборства этим веществам и их реализации.

Разбирая состав ст. 228.1 УК РФ, необходимо отметить особенность такого квалифицирующего признака и элемента состава преступления как субъект. В норме указанной выше общий субъект преступления - лицо, достигшее 16-летнего возраста, и специальный – лицо, достигшее 18-летнего возраста или использующее свое служебное положение, для достижения преступного результата.

Так же необходимо обратить внимание на особый квалифицирующий признак по данному составу преступления а именно: «лицо, достигшее 18-летнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего». Исходя из диспозиции предоставляемой нам в уголовном кодексе, лицо достигшее возраста полной уголовной ответственности и совершеннолетнего возраста, в действиях которого согласно Постановлению пленума №14 присутствуют такие деяния как производство, сбыт или пересылка наркотических средств, а так же лицо, уведомлено о том, что субъект с которым у него происходит взаимодействие и реализация продукции является несовершеннолетним. Иными словами, виновное лицо понимает общественную опасность своих деяний в отношении несовершеннолетнего лица, а именно при производстве действий указанных в составе данного преступления сбыт, пересылка, лицо уведомлено о статусе лица, в данном случае о возрасте несовершеннолетнего.

Под использованием своего служебного положения означает, что субъект преступления является должностным лицом, однако судя по диспозиции предоставленной ст. 233 УК РФ, лицо привлекаемое к ответственности может не обладать признаками специального субъекта в виде

должностного лица, однако уполномочено выдавать рецепты и иные документы, на приобретение препаратов содержащих наркотические вещества, следовательно, лица наделенные правом на выдачу таких документов будут привлекаться по данной норме как субъекты преступного посягательства.

«Одним из обязательных признаков преступления выступает вменяемость - способность лица контролировать свое поведение и действия в момент совершения преступления. Для признания лица, совершившего общество опасное деяние, вменяемым, устанавливаются его психические свойства: способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий и руководить ими. Понимание фактического характера преступления обуславливается пониманием лица связи между совершаемым им деянием и наступающими последствиями. Понимание общественной опасности предполагает, что лицо осознает социальный смысл своего деяния, осознает какова его опасность» [3, с. 497].

«По достижению определенного возраста, лицо приобретает возможность осознавать противоправность своего поведения, а также руководить им. Законодатель, устанавливая тот или иной возраст уголовной ответственности, принимает во внимание способность лица осознавать не только сам факт нарушения нормы, но и социальную ценность соблюдения соответствующих запретов.

Вменяемыми лицами могут быть признаны как полностью психически здоровые люди, так и лица, которые обладают определенными отклонениями в психики. Если лицо обладает хотя бы частичной возможностью осознавать общественную опасность и фактический характер своего действия или бездействия, и руководить им, то лицо будет признано вменяемым» [19, с. 512].

Мнение ученых в научной и учебной литературе расходилось, одни считали, что «между виновностью и вменяемостью можно поставить знак равенства» [41, с. 321], другие говорили о том, что «вменяемость является

предпосылкой вины и ответственности» [50, с. 82]. Согласно ст.299 УК РФ уголовная ответственность наступает в 14 лет, в иных случаях лицо способно нести ответственность с 16 лет. Законодатель точно указал позицию согласно способности осознавать общественную опасность совершенного деяния и фактическую сторону совершенного правонарушения, а так же руководить им.

Однако следует отметить еще и факт в виде наличия определенных исключаяющих факторов касемо специального субъекта. Ст. 229 УК РФ дает исчерпывающее понимание о специальности субъекта, диспозиция, указанная в норме уголовного кодекса, указывает на следующую правовую норму – субъектом может быть и должностное лицо, наделенное исключительными обязанностями по хранению, охране или совершению иных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Под субъективной стороной преступления понимается «элемент состава преступления, дающий представление о внутренних психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями» [51].

Теоретическая основа, представленная нам в уголовном кодексе, согласно ст. 25, разграничивает преступления, связанные с прямым или косвенным умыслом. Прямой умысел являет собой действия лица, которые направлены на исполнение задуманного, указанного в объективной стороне состава преступления. Прямой умысел так же подразумевает бездействия лица, но только в случаях, предусмотренных законодательной базой, таких как, например, лицо обязано совершить определенное действие или ряд последовательных действий, однако в виду желания наступления общественно опасных последствий, не совершает необходимое и допускает реализацию преступления. Дифференциация прямого и косвенного умыслов происходит на моменте, отношения лица к происходящему преступлению, в случаях

косвенного умысла лицо может предполагать наступления общественно-опасных последствий или вовсе проигнорировать их.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ предполагает наличие у виновного прямого умысла, т.е. осознание общественной опасности действий, предвидение возможности и (или) неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления [48].

Лицу, совершающему противоправное деяние, в форме сбыта наркотических веществ, следует осознавать ряд последствий, наступающих после реализации своего продукта. У покупателя данного товара может сформироваться зависимость (адикция), наступление тяжких последствий, летальный исход. Так называемые драг-дилеры стремятся к наступлению именно зависимости, дабы в последствие не лишаться своей клиентской базы и стабильно получать доход с противоправного деяния. Именно поэтому это считается нарушением права граждан на здоровье.

Следует так же отметить особенности субъективной стороны преступлений указанных выше, связанных с оборотом психотропных и наркотических средств, веществ и их производных, данная категория правонарушений подлежит дифференциации в зависимости от конечной цели, мотива.

Четкая граница прослеживается между двумя состава, находящимися рядом друг с другом в уголовном кодексе. Между ст.228 УК РФ и ст.228.1 УК РФ, существует различие по цели, а именно в первой случае лицу вменяется уголовная ответственность за оборот наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта. Тогда как в ином случае, согласно второй норме, лицо совершает преступное деяние непосредственно с целью реализации, сбыта продукции другим лицам для дальнейшего употребления [47].

Однако санкция за совершенное деяние по ст.228 УК РФ значительно меньше, чем в случаях, когда лицо планирует сбыть продукцию. В связи с этим правоохранительные органы сталкиваются с проблемой субъективной

стороны, когда лицо скрывает свой преступный умысел и утверждает, что найденная у него продукция предназначена только для личного употребления и не имеет место в торговле. На практике в таких случаях, зачастую, видны объективные признаки иных составов и поэтому одной лишь субъективной стороны недостаточно для вынесения субъекту более мягкой формы в обвинительном заключении и приговоре суда. Зачастую именно признаки объективной стороны являются главной дифференциацией в преступлениях связанных с незаконным оборотом наркотических средств и определяют квалификацию и дальнейшие этапы развития дела.

Учитывая вышеизложенное, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) содержится методологическое указание по дифференциации умысла на сбыт с целью получения выгоды и на личные нужды, например собственное потребление препарата – «об умысле на сбыт наркотических средств, психотропных веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.».

Рассмотрев уголовное законодательство в сфере наркотических средств в той или иной области, многие считают, что необходимо частично разграничить ряд статей и дать более подробную квалификацию. Современная фармакология и различные синтетические вещества имеют различный эффект и разное по своей структуре содержание, существуют так называемые легкие и тяжелые препараты с разной степенью адикции и последствий. При частичной декриминализации, так называемых легких наркотических средств, со всеми необходимыми нормами законодательства, такие как лицензирование, патенты и прочее, государство сможет снизить повальную наркотизацию населения и подсадку на тяжелые препараты.

2.2 Теоретические и практические проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

«Наркомания, будучи общественной проблемой, приобрела в начале двадцать первого века глобальные масштабы, привела к бурному развитию особого вида преступлений. Набирая с каждым годом все большие масштабы, наркомания порождает наркобизнес, который, в свою очередь, приводит к формированию новых способов производства наркотиков, к вовлечению все большего количества людей в процесс их употребления» [46, с. 163].

Несмотря на достаточно подробную квалификацию составов преступлений предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, а так же ряд федеральных законов и постановлений пленума, в том числе и большое количество научных работ, специализирующихся на данном вопросе, существует ряд вопросов связанных с данными уголовно правовыми нормами.

Детальное изучение статистики касательно вопроса о незаконном обороте наркотических средств в любом его проявлении и всех связанных составов с данным определением позволило сделать вывод о том, что наиболее распространенной нормой которую вменяют лицам совершившим правонарушение это статья 228 УК. Способы совершения тоже подлежат дифференциации, а именно незаконное хранение составляет 64 %, незаконная перевозка – 25 % и незаконное приобретение – 16 %. Время тоже играет немаловажную роль, большинство правонарушений происходит в период с 12 часов, до 24, а самым частым местом совершения преступного деяния является общественное место (90% преступлений). Рассматривая статистику дальше, можно заметить самое негативное обстоятельство, лица привлекаемые к ответственности по данной категории преступлений характеризуются своими родственниками, коллегами с работы, соседями и друзьями как положительные и не преступали порог уголовного и административного законодательства ранее.

Среди квалифицирующих признаков наиболее распространенными являются совершение выше указанных деяний в значительном размере – 22 % и в крупном размере – 15 % [39].

Все еще является проблема доказывания касательно субъективной стороны состава преступлений, касательно разграничения статей 228 и 228.1 УК РФ. Сотрудники уголовного ведомства, а именно большинство, считают это наиболее важной проблемой при осуществлении борьбы с незаконным оборотом наркотических средств (около 90% опрошенных).

Согласно положениям ч. 1 ст. 228 УК РФ незаконными признаются любые действия лица, направленные на «приобретение», «хранение», «перевозку», «изготовление» и «переработку» наркотических средств без цели сбыта. Разъяснение таким действиям дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Постановление достаточно подробно трактует свою диспозицию согласно статьям, которые она охватывает, однако, существуют и трудности даже в такой емкой и понятной трактовке, а именно, ряд действий согласно ст.228 УК РФ невозможно обособить и рассмотреть как частные, в угоду того, что они вытекают одно из другого. Так, «согласно приговору от 27 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-143 (2015), вынесенного Рассказовским районным судом Тамбовской области, гражданин М. был признан виновным в незаконном «приобретении», «хранении» и «перевозке» 9,5 гр. марихуаны. При этом, в описательной части приговора суда указание на «перевозку» было связано с указанием на факт наличия при гражданине наркотика в момент его передвижения по городу.

Формальная точка зрения суда полностью обоснована и понятна согласно п. 8 Постановления Пленума № 14 и не вызывает вопросов. Однако существует ряд особенностей позволяющих поставить решение суда и

трактовку законодателя под сомнение, а именно специальное выделение такого действия как «перевозка» в отдельную часть.

Приобретя незаконно наркотик, лицо может употребить его, сбыть, хранить при себе или утратить. В связи с этим, вполне логичным будет хранение наркотика с намерением его дальнейшего употребления, т. е. совершение действий, связанных с его незаконным владением. В данное понятие следует так же включать перевозку наркотика, если лицо перемещалось с ним от места, в котором он был приобретен до места своего проживания или до притона, в котором может произойти его употребление. В иной ситуации лицо может незаконно перевозить наркотик с целью его последующего сбыта, т.е. по сути таким образом транспортирует наркотическое средство до места, в котором должна состояться его возмездная или безвозмездная передача. Но и в этой ситуации, согласно разъяснению п. 132 Постановления Пленума № 14, такие действия по перевозке будут квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 228.1 УК РФ» [55, с. 88].

Так же следует отметить определенную нелогичность в степени криминализации определенных деяний предусмотренных в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, а именно сбыт, пересылка или производство наркотических средств, на взгляд некоторых ученых не являются корректными, существует определенная проблема, ведь в той же диспозиции указаны смежные понятия сложные к разграничению между собой и вводящую органы внутренних дел в заблуждение, а именно «изготовление» (ч. 1 ст. 228 УК РФ), «производство» (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ).

Как уже было указано выше, так же стоит острый спорный вопрос касательно перевозки и ее криминализованной роли указанной в ч. 1 ст. 228 УК РФ, и пересылку, указанной в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Эти понятия являются смежными по своей сути и являются определенными видами транспортировки. Необходимо их централизовать между собой и найти решение, следует совершить анализ отдельных проблем квалификации указанных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, далее, следует

прийти к выводу, что «детализируя признаки объективной стороны, законодатель, по сути, перечислил все криминализованные деяния. Для разграничения квалифицированных составов применяется в качестве количественного критерия - объем запрещенных веществ, а также критерий общего и специального субъекта» [45, с. 5].

Рассмотрев эту проблему в глобальном плане и проведя существенный и качественный анализ литературы и научных трудов, приходит на ум А.И. Ролик с позицией которого, согласны многие, а именно о «необходимости внесения изменения в действующий УК РФ путем концентрации в ст. 228 УК РФ таких составов как: изготовление, переработка, производство наркотических средств; а в 228.1 УК РФ - перевозка и пересылка, как частные случаи транспортировки. Так же, учитывая, что рассматриваемые преступления опасны для общества, в ч. 2 ст. 228 УК РФ следует добавить следующие составы: совершение преступления в общественном месте, в медицинском учреждении и учебном заведении» [45, с. 6].

Примечание 1 к ст. 228 УК РФ закрепляет, что «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно сдало имеющиеся у него наркотические средства; а также активно способствовало раскрытию или пресечению преступлений в рассматриваемой сфере» [44, с. 587].

Изложенная выше мысль указала на необходимый порядок действий, предусматривающий для лица избегания уголовного преследования, однако при отсутствии одного элемента из данной трактовки, вся возможность избежать ответственности для лица – исчезает. Рассматриваемая диспозиция учитывает факт возможного сбыта лицом уже имеющихся у него наркотических средств, в данной трактовке будет отсутствовать ключевая деталь: добровольная выдача.

На этот счет ведутся споры среди профессоров и ученых, касаясь возможной частичной декриминализации этого вида преступлений, ведь лицо

уже совершило противоправное деяние сбыв имеющиеся у него наркотические вещества. Однако частично декриминализовать данный вид преступлений все еще представляется возможным, это будет способствовать повышенной раскрываемости, законодателю необходимо внести корректировку в уголовный кодекс. Следует применить следующую норму: лицо готово своими действиями активно способствовать раскрытию или пресечению преступлений в сфере оборота наркотиков, оно может быть освобождено от уголовной ответственности, если органы предварительного расследования сочтут его содействие значимым для процесса расследования.

Используя подобную снисходительную меру, ее можно применять к исполнителям процессов связанных с наркобизнесом, которые в свою очередь просто зарабатывают себе на жизнь, такая тактика позволит правоохранительным органам выходить на организаторов этого процесса и на корню пресекать подобные преступления.

Ряд наркотических средств можно комбинировать с другими подобными веществами и делать смеси или так называемые «миксы», к такому способу изготовления можно отнести фармакологически активные средства или любые другие нейтральные или даже наркотические примеси. В данных случаях у экспертов и правоохранительных органов стоит сложная задача, касательно определения данных смесей и размера в них наркосодержащего препарата, а именно объема готового продукта и отнесения его к крупным или особо крупным размерам.

Объективная сторона наркопреступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их части. «Для наличия события данного преступления определяющее значение имеет предмет. Следует учитывать, что даже малозначительность сбытого наркотика влечет квалификацию данного деяния по ст. 228.1 УК РФ, поскольку количественная

характеристика предмета данного преступления имеет значение лишь для определения соответствующей части ст. 228.1 УК РФ» [44, с. 563].

«Для квалификации деяний по данной норме, необходимо, чтобы в уголовном деле присутствовало указание на вещество, подлежащее сбыту при совершении преступления. Такие знания уполномоченное должностное лицо может получить, как уже отмечалось выше, не иначе как посредством проведения экспертизы либо исследования данного вещества специалистом. Дальнейшее сопоставление результатов экспертного заключения с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», позволит лицу, производящему предварительное расследование, определить относится ли данное вещество к запрещенным на территории РФ или нет» [38].

Вместе с тем, для квалификации данного деяния по статье 228.1 УК РФ за сбыт наркотического средства, возникает потребность в уяснении качественной характеристики сбытого вещества. «Проведенное без участия специалиста освидетельствование не позволит достоверно определить состояние опьянения лица, а также выяснить, какое вещество сбыто освидетельствуемому лицу. Даже, привлеченный к расследованию специалист зачастую не может достоверно определить, какое именно вещество употребил подозреваемый. В такой ситуации следователь обязан незамедлительно своим постановлением назначить экспертизу. Вместе с тем, установить факт нахождения лица в наркотическом опьянении специалист может и самостоятельно» [44, с. 567].

Подводя итог вышеуказанной проблеме, можно изложить следующее: если освидетельствование проводится лицом, не обладающим рядом квалифицирующих знаний для решения вопроса о полном состоянии лица, то дальнейшие правоприменительные меры в отношении этого лица не имеют законных оснований. Данное «доказательство» не будет иметь юридической силы впоследствии, ведь он не устанавливает конкретное вещество

находящееся в организме подозреваемого и конкретное количество вещества. Возникают неустрашимые сомнения в виновности лица, вдобавок ч. 3 ст. 49 Конституции РФ эти сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, если подобное сфабрикованное дело все же дойдет до судебной практики.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что квалификация деяния по ст. 228.2 УК РФ за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при их отсутствии, может быть произведена только в случае твердой убежденности органов предварительного расследования, основанном на результатах проведенного экспертного, законного исследования сутью которого будет являться факт о том, что остатки вещества, изъятого у подозреваемого представляют собой наркотическое средство, указано конкретное его наименование в соответствии с требованием п. 20 приказа Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркологического или иного токсического)». Согласно требованиям указанного приказа, «вынесение экспертного заключения по результатам проведенного химико-токсикологического исследования пробы биологического объекта на предмет установления состояния опьянения, предполагает необходимость указания на наименование наркотических средств» [31].

«Важность для квалификации приобретает ситуация, при которой нарушенное правило стало не только результатом утраты наркотика, но и возникновения ситуации, при которой наркотическое средство вероятнее всего попадет в нелегальный оборот, что так же влечет за собой возможность применения мер уголовной ответственности» [25, с. 238].

Так же следует дать качественное сравнение двух правовых норм, касаемо вывода из эксплуатации оборудования, путем прямого нарушения его работы, используемого для производства препаратов содержащих наркотические вещества. Данное обстоятельство законодатель закрепил в

Постановлении Пленума № 14 и установил, что в подобном случае действия лица приводят к «выводу из эксплуатации». В этом случае необходимо провести анализ законодательной базы и найти точки соприкосновения с другими нормами уголовного права. Можно соотнести с рассматриваемой нормой ст. 266 УК РФ, которая предусматривает ответственность за недоброкачественный ремонт транспортного средства. Характеризуя правоприменительную практику в отношении данной нормы, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Исходя из постановления, следует дождаться экспертного заключения, которое укажет на связь между недоброкачественным ремонтом и наступившими последствиями в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человеку или его смерти (п. 17). Рассматриваемая норма указывает вероятность наступления неблагоприятного общественно опасного последствия, которое в свою очередь повышает степень опасности совершенного деяния наравне с другими возможными нарушениями.

«В ситуации, связанной с применением положений ст. 228.2 УК РФ, без наступления общественно опасных последствий, связанных с невозможностью в дальнейшем использовать оборудование для производства наркотиков, может возникнуть только имущественный ущерб работодателя или собственника производства. Ущерб же охраняемому объекту в виде общественного здоровья, никак не может причиняться. В связи с этим, действия, связанные с простым нарушением правил, не могут рассматриваться как уголовно-наказуемые» [44, с. 578].

Подводя итог анализу, изложенному выше и всей правовой информации полученной из источников, в постановлении пленума № 14 внести соответствующую корректировку понятию утрата наркотика и оборудования. Следует дать более квалифицирующую и подходящую правовую

информацию, такую как: «под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их выбытие из законного владения, если при этом есть основания опасаться, что они будут использованы незаконно или поступят в незаконный оборот».

К списку проблем связанных с наркотическим оборотом следует добавить легализацию доходов от данной деятельности. По действиям, предусмотренным ст. 174.1 УК РФ отсутствует единый правоприменительный подход и единая квалификация. Особенно это затрагивает уголовное законодательства в случаях, когда преступное деяние совершено членами преступных сообществ (преступных организаций) и направлены на легализацию (отмывание) ими денежных средств или иного имущества в виде криптовалюты, приобретенной в результате совершения преступления [37]

Анализируя судебную практику, необходимо сделать вывод, о том, что действия участников таких сообществ квалифицируются по признакам преступлений, предусмотренных ст. 210, 228.1 и 174.1 УК РФ.

Несмотря на квалифицирующие признаки деяния, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, суды в своем большинстве отказывают в данной квалификации.

Так, например, «в приговоре от 15 мая 2017 г. по делу № 2-5/2017 Верховного Суда Республики Коми, действия А.В. Ковальчука, который был вовлечен в преступное сообщество и, осознавая незаконный и общественно опасный характер деятельности, с целью получения материальной выгоды в результате систематического совершения преступлений, осуществлял функции по незаконному сбыту наркотических средств... В частности, с целью конспирации своих действий и для исключения возможности отслеживания денежных потоков участников преступного сообщества, а также получения ими вознаграждения, он использовал пиринговую платежную систему Биткойн, работающую только в сети Интернет и не дающую возможности контроля за финансовыми операциями со стороны государства и банковской системы. В этой пиринговой платежной системе он

получил вознаграждения за закладки наркотиков средства, эквивалентные сумме не менее 2875600 рублей. Далее с целью легализации (отмывания) денежных средств Ковальчук обменивал полученную цифровую криптовалюту на неустановленный расчетный счет, после чего денежные средства обналичивал в различных банкоматах» [34].

Из содержания цитируемого приговора следует, что «содеянное Ковальчуком было квалифицировано по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. В то же время в приговоре суда, Ковальчук был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ [52].

Обвинение его в совершении финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, в крупном размере, не нашло своего подтверждения. В приговоре суда он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ [53].

Учитывая то, что в современном отечественном законодательстве вопросы, связанные с регулированием криптовалют, не получили своего закрепления, операции по легализации криптовалюты, которая получена в качестве оплаты за продажу наркотиков, квалифицируются как легализация иного имущества в виде имущественных прав» [24, с. 228].

Следует так же уделить внимание проблеме поставленной с конкретизацией наркотических веществ и их аналогов. В ст. 228 Уголовного кодекса РФ совместно с Федеральным законом от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ расширил понимание наркотических средств и психотропных веществ, к сожалению, по сей день отсутствует полный перечень данного вида веществ, а именно список, позволяющий сразу по химическому составу определить конкретное вещество, сразу дать диспозицию, согласно которой будет

устанавливаться санкция и результат раскрытия дела будет совершенно на другом уровне.

В связи с этим, представляется целесообразным закрепить законодательно перечень аналогов наркотических средств и психотропных веществ для определения экспертным путем сходства их химической структуры с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В разрешении вопросов, связанных с размером наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, следует исходить из того, что таковой установлен для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества.

Резюмировать все вышеизложенное, можно словами Майстренко Г.А, который писал: «эффективность применения норм об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, обуславливается, прежде всего, потребностью унификации практики их применения» [21].

2.3 Направления совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Государства по всему миру столкнулись с повальной наркотизацией населения и по сей день совершенствуют методы борьбы с ней, однако не смотря на все меры по сдерживанию и распространению данного преступного элемента нашего общества, присутствуют индивиды придерживающихся иных взглядов. Существуют два так называемых лагеря, пронаркотические – индивиды, направленные на полноценную или частичную легализацию наркотиков и содействующие их распространению. А так же, антинаркотические – люди, целью которых является борьба за сохранение текущих ценностей и поддержка запретов на распространения наркотиков.

Ведутся споры согласно декриминализации части или полного списка преступлений, связанных с наркотическими веществами, когда эти лица

преследует не цель сбыта, а удовлетворения своих потребностей, ведь они больны наркоманией. Такая проблема затрагивает не только наше государство, но и страны СНГ и Евросоюза. У меня складывается следующее представление: «основным аргументом ее сторонников является то, что основными формами воздействия на наркозависимых лиц должны быть, прежде всего, социальные, медицинские и реабилитационные меры. Такое представление вполне обосновано, поскольку наркомания представляет собой заболевание» [12, с. 107]. По медицинским критериям и общепринятым нормам, эта болезнь влечет за собой неконтролируемое потребление препаратов разной тяжести для удовлетворения своих потребностей, это желание практически непреодолимо для подобных лиц. Запущенные случаи влекут за собой полное истощение, как моральное, так и физическое, нарушение функций организма, дереализации пространства и полной девиации мышления человека. Интересную мысль выдвинула О.Н. Козодаева. Согласно ее диспозиции, у общества стоит два важных вопроса: «1) кто такой наркоман – больной или преступник; 2) как поступать государству с этой категорией лиц: бороться с ними репрессивными средствами или воздействовать на них путем оказания соответствующей помощи и поддержки медицинскими и реабилитационными средствами» [12, с. 108].

Упомянув вышесказанное и проведя детальный анализ международных норм права и сравнивая их с отечественными, следует сделать вывод о том, что: «борьба с незаконным оборотом наркотиков уже давно вышла за рамки отдельно взятого государства, а проблема наркотизации стала транснациональной» [10, с. 65].

Профессионалы в исследуемой области дают детальную характеристику указанному: «в ближайшее время негативная ситуация продолжит ухудшаться за счет проникновения наркогруппировок в сферу экономической деятельности государства, частных коммерческих структур, сопровождается коррумпированием государственных чиновников, легализацией (отмыванием) доходов, полученных от торговли наркотиками; производством

«дизайнерских наркотиков»); массовым вовлечением населения (в частности, несовершеннолетних, студентов и не занятой в сфере производства молодежи) в мелкий опт и розничную торговлю наркотиками. В связи с этим, началась работа по подготовке международной антинаркотической стратегии на период 2017-2022 гг., контроль за выполнением которой целесообразно было бы поручить Управлению ООН по наркотикам и преступности» [10, с. 66].

Решения по модернизации законодательства в отношении наркотических средств принимать пока рано, но интересные идеи по этому поводу трактуются и по сей день, среди них цитата В.Б. Боровикова: «механизм противодействия преступности указывает на возможность использования для воздействия на нее средств и методов, которые реализуются в рамках строго определенных правоохранительных функций, взаимосвязанных между собой потребностью разрешения, например, такой проблемы, как противодействие криминальному наркообороту» [2, с. 226].
Нынешняя правовая система по своей структуре архаична, ведь преступления связанные с наркотическими средствами в любом его проявлении не следует выносить в общую категории под понимание наркотического оборота. Эффективное противоборство наркотизму отсутствует и это «обусловлено субъективными факторами, разрозненностью попыток органов государственной власти по проведению единой государственной политики противодействия незаконному обороту наркотиков» [8, с. 75].

28 апреля 2017 г. на заседании Совета Безопасности Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил особое внимание на то, что «в приоритетном порядке необходимо выявлять и перекрывать каналы незаконных поставок наркотических средств из Центральной Азии, а также синтетических наркотиков европейского, азиатского происхождения, оперативно пресекать деятельность наркодиллеров, связанных с ними организованных групп, в том числе транснациональных. Важнейшая задача государства состоит в уничтожении экономических основ наркопреступности,

служащих финансовой подпиткой и для террористических, экстремистских структур» [20, с. 785].

Ликвидация ФСКН России и передача ее функций МВД России, предусмотренное указом Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», привело к возникновению следующих проблемных вопросов:

Как только завершились все процессуальные нормы и регламент действий по исполнению постановления высказанного президентом, у большинства сотрудников этого органа встал вопрос о конкретной специализации в данной области [56].

В нашем государстве существенно возросло количество латентных преступлений связанных с наркотиками. В таких условиях правоохранительным органом не просто сложно работать, но и так же, способствовать сохранению преемственности в работе.

Наркотизация населения все так же совершенствуется, она сохраняет ряд старых признаков, одним из которых является немалое количество молодежи, употребляющее наркотические вещества, так и проявляет новые, ранее не свойственные ей признаки. Появляется тенденция на синтетические методы производства и пополнение подпольного, так называемого черного рынка, искусственно синтезированными химическими препаратами. Рассматривая официальную статистику по особенностям лиц пристрастившихся к наркомании можно сделать вывод о том, что к предыдущим кастам употребляющим наркотики, добавились новые, на что следует вывод о модернизации подхода наркотических бизнесменов и расширение торгового рынка.

В связи с сложившейся ситуацией, нужно не только на федеральном, но, пожалуй, и на мировом уровне разработать современную методику медицинского характера, способствующую реабилитации наркомании, ведь по официальной статистике в России около 90% прошедших

реабилитационные программы – возвращаются к приему препаратов. Отдельное внимание следует уделить не только мерам медицинского характера, но и социальным мероприятиям, позволяющим лицам страдающим данным заболеванием вернуться в темп обычной человеческой жизни. Изложенная мысль схожа с словами, Н.С. Савки, «лица, страдающие наркозависимостью, несомненно, представляют серьезную опасность для общества, но является таковой именно вследствие непреодолимой зависимости от соответствующего препарата» [46, с. 162].

Немаловажной современной тенденцией так же является употребление средств и совершение преступлений, связанные с наркотиками и их производными, происходят в местах лишения свободы люди, осужденные за эти деяния, не прекращают свою деятельность даже в пределах своей изоляционной камеры. «Указанному обстоятельству способствует наличие у значительного количества осужденных тех или иных невротических отклонений и психических аномалий. В частности, таковые характерны для 80% осужденных, совершающих наркопреступления в местах лишения свободы. Эти отклонения не позволяют осужденному в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими, тем самым способствуя совершению ими преступлений» [50, с. 85].

Для решения поставленного вопроса, необходим анализ происходящего, исходя из уже изложенного такого выше, можно выявить приблизительную методику и заключить ее в пару предложений: «представлять собой меру уголовно-правового характера, заключающуюся во временном освобождении осужденного от отбывания наказания при условии прохождения ими курса лечения, а также медицинской и социальной реабилитации под контролем специализированного органа, основанную на убеждении суда в возможности исправления лица без изоляции от общества» [7, с. 856].

Технологии не стоят на месте и идеи злоумышленников касаются модернизации своих преступных деяний и методов их исполнения так же совершенствуются, особенно следует отметить нововведения в сфере

коммуникации и сети интернет. Так называемый «теневого сегмент» Интернета все чаще используется для противоправных действий, а в практике распространения наркотиков уже буквально закрепился как основная торговая площадка. Наркотические вещества пользующиеся спросом и высокой популярностью благодаря данной сети распространяются еще больше и проблема массовой наркотизации населения стоит в приоритетах.

Стремительно растет и улучшаются методы передачи финансов в незаконном обороте наркотиков, следует упомянуть так называемые онлайн-кошельки, существующие в единой сети интернет уже около десяти лет, такие, например, как «QIWI-банк», «Яндекс.Деньги», WebMoney, E-port. Однако они не являются единственной проблемой, с недавних пор наркоторговцы стали интересоваться методами получения денежного эквивалента через криптовалюту, она же пиринговая платежная система, использующая одноименную единицу для учета операций, или просто – биткойн. Государство пока не придумало методы противоборства с платежными системами, однако следует так же обратить внимание на так называемые торговые сегменты, распространяющие свои услуги через мессенджеры (Viber, WhatsApp и др.). На них государство акцентировало свое пристальное внимание и старается моментально пресекать попытки торговли через эти электронные сервисы, не смотря на это, подобная практика не решает глобальной проблемы наркомании.

Эксперты в этом вопросе полагают что самыми основными торговыми площадками с использованием интернет-технологий в сфере наркотиков станут так называемый «Темный интернет» и месенджер Telegram. Не смотря на совпадение, еще с 1 июля 2017 года вступил закон, обязывающий операторов телекоммуникационных услуг хранить записи телефонных сообщений и интернет-трафик их клиентов на протяжении полугода. Дальнейшие судебные разбирательства, произошедшие уже 13 апреля 2018 года, связанные с блокировкой месенджера на территории Российской Федерации не привели ни к чему и Telegram до сих пор пользуется популярностью среди обычного населения, даже среди депутатов

государственной думы. Технические сложности, а также активное сотрудничество разработчиков этой интернет-площадки привели к тому, что 18 июня 2020 года Роскомнадзор объявил о снятии ограничений.

Эксперты считают, что именно благодаря техническим сложностям у наркодиллеров появилось преимущество в виде анонимной площадки для реализации своего продукта, однако если смотреть в глубь и корень проблемы, это мнение ошибочно. Статистика показывает, что большинство так называемых дилеров используют Telegram как последнюю инстанцию, для связи с курьерами, основные процессы и их махинации происходят в глубинах теневого интернета, на специальных площадках созданных ими же.

Следующей по счету проблемой, связанной с наркотизацией населения, будет являться сфера миграции и соседствующие с Российской Федерацией государства. Для налаживания дружеских отношений, укрепления торговых маршрутов, поддержки на мировой арене, правительство России всячески пытается, можно сказать, интегрировать страны СНГ поближе к себе. Одной из проблем этой интеграции является безвизовый режим с подобными государствами и патенты на работу, это касается не всех стран, но ни для кого не секрет, что львиная доля наркотического рынка появляется в стране из стран Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Транзитом из арабских стран и методами собственного производства мало содержащей наркотической продукции в Россию уже попадает весь рынок этих веществ. Упрощения процедуры миграции граждан этих стран может создать колоссальную проблему с наркотизацией населения, а так же укрепления и создание новых этнических преступных группировок, со своими порядками, менталитетом и правилами.

Учитывая указанную выше, ситуация следует принимать необходимые меры по совершенствованию законодательства по таким двум направлениям – правоприменение и уголовное законодательство.

Незаконное хранение без цели сбыта представляет собой действия лица, связанные с незаконным владением такими средствами или веществами, в том

числе и для личного пользования. Субъект преступления по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16-и лет. По ст. 282.2 УК РФ – субъект преступления является специальным – лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Верховный Суд РФ дал исчерпывающее объяснение касаясь противоправной перевозки, чтобы ее можно было занести в квалификацию преступного деяния. Действия по перевозке должны быть совершены с применением любого вида транспорта или же объекта, применяемого в качестве перевозочного средства. Хотя Верховным Судом РФ и было отмечено, что «... не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенном для личного потребления», материалы правоприменительной практики указывают на то, что данный способ совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ продолжает сталкиваться с проблемами.

Проводя анализ совершенных преступных деяний и статистических исследований, можно сделать вывод о том, что перевозка как элемент в преступления совершается для сбыта продукции, то есть считается преступным элементом. Тогда как ее следует разграничить с перемещением, ибо последнее воплощается лицом лишь для удовлетворения собственных потребностей связанных с наркоманией, но и его можно, и, пожалуй, даже нужно, квалифицировать как хранения наркотических средств. Перемещаясь из одного места в другое, виновный не перевозит наркотические средства и психотропные вещества для дальнейшего личного потребления, а только незаконно хранит их, не преследуя цели сбыта.

Процесс производства прекурсоров, нахождения сырья, синтезирование препаратов, расфасовки продаваемого вещества, нахождение клиентской базы, дилеров и т.д. требует вовлеченности в преступную организацию,

поэтому наркотический бизнес тесно связан с организованной преступностью и разного вида ОПГ. Лица, участвующие и вовлеченные в процесс этой огромной наркотической машины, иногда хотят уйти и содействовать правоохранительным органам, для изобличения всей возможной цепочки, вплоть до ее основания. Нынешнее законодательство не позволяет им реализовать эту возможность, у них отсутствует мотивация ввиду подсудности их деяния и отсутствия норм позволяющих избежать наказания или хотя бы, существенно снизить санкцию от совершенного преступления. Лица, добровольно признающих в своих преступных деяниях и активно способствующие раскрываемости по данному виду преступлений, должны быть освобождены от подобной ответственности или, хотя бы, подобная помощь должна учитываться при вынесении им наказания в судебном заседании. Таким образом, примечание 1 к ст. 228 УК РФ должно быть изложено в такой новой редакции: «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и (или) активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление...»

Анализ диспозиции по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ дает возможность сказать, что генеральным условием привлечения к уголовной ответственности по этой статье выступает утрата наркотических средств и психотропных веществ, но только при условии, что действия (бездействия) виновного лица находятся в причинно-следственной связи с фактом утраты. Верховный Суд РФ

разъясняет, что утрата – это фактическое выбытие из законного владения, пользования, распоряжения или такого рода повреждение оборудования или инструментов, которое фактически исключает в дальнейшем возможность их использования по прямому назначению, если соответствующие последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

В Определении Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 806-О-О был выражена схожая позиция: «состав преступления, предусмотренного частью первой статьи 228.2 УК Российской Федерации, в качестве условия наступления уголовной ответственности предполагает не только нарушение виновным соответствующих правил, но и наступление общественно опасного последствия в виде утраты наркотического средства или психотропного вещества» [35].

Помимо указанной выше информации, еще одной немаловажной мерой совершенствования в законодательной базе буде, являться корректировка различных видов ответственности за совершенное преступное деяние, связанное с незаконным оборотом наркотических средств.

Ужесточение санкции для организаторов этого процесса, тех кто держат теневые площадки и являются поставщиками подобных товаров в страну и смягчение норм для курьеров и тех, кто реализует данную продукцию на месте, а также потребителей, которые преступили закон в угоду своих личных желаний.

Соразмерность преступления и наказания позволит превентивно искоренять преступления, по этим составам и когнитивное мышление у людей будет меняться, если не сразу, то постепенно эта проблема исчезнет [42].

К правовым мерам борьбы с наркопреступностью также следует отнести:

- «детализирование законодательства по вопросам обязанностей и полномочий ответственных (уполномоченных) служащих и

должностных лиц, а также правоохранительных и таможенных органов;

- процедуры проведения таможенного контроля и досмотра, проверки документов и деклараций на предмет соответствия предмета перемещения заявленным сведениям;
- исправительных учреждений по вопросам перевоспитания личности наркоконтрабандиста в духе уважения закона и жизни и здоровья человека, нетерпимости к наркотическим средствам;
- медицинских учреждений по вопросам проведения более детальных и последовательных обследований на предмет наркозависимости населения, ведения учета наркозависимых, а также определения их возможного девиантного поведения;
- взаимодействия этих органов и учреждений;
- отчетности и подконтрольности не только перед вышестоящим руководством, но и перед общественностью, что позволит повысить эффективность их работы по данному направлению, приведет к прозрачности и справедливости расследования и уголовного судопроизводства» [3, с. 612].

Также сюда следует отнести:

- улучшение методов оперативно-розыскной деятельности, которые касаются межнациональных преступлений в области незаконного оборота наркотиков;
- улучшение рабочих условий таможенной и пограничной службы в регионах, требующих повышенного внимания. Выделение необходимых средств из государственного бюджета на использование современных технических средств для выявления попыток маскировки, укрывательства наркотических средств во время прохождения таможенного контроля;
- изменение законодательного акта касательно неприкосновенности лиц, обладающих специальным статусом, если проверки проводят

органами федеральной службы безопасности в рамках таможенного контроля;

- улучшение кооперации рабочих ведомств органов внутренних дел, возможное создание экспертной комиссии по делам связанными с незаконным оборотом наркотических средств;
- в обязательном порядке привлекать к работе всех дел, связанных с наркотическими веществами их производными кинологический отдел, для активного противоборства данному виду преступлений.
- выдача ГУНК МВД России необходимых ресурсов и полномочий позволяющих регулировать и ликвидировать самостоятельно всю деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств.

Заключение

Проведенный в данном исследовании анализ уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов позволяет сделать неутешительные выводы по сложившейся в мировом сообществе и в России в частности тенденции населения к наркотизации и зависимости. Это несет за собой огромный криминальный базис для дальнейших преступлений, лицо, страдающее наркоманией, скорее всего дважды совершит преступление в виду того, что рано или поздно у него закончатся денежные средства на приобретение своего необходимого вещества, дающего временное удовлетворение. Наркомания - огромный медико-социологический недуг в первую очередь, а преступный во вторую.

Наркомания как явление будет лишь прогрессировать со временем, прогнозы и тенденции показывают, что молодое поколение, зачастую даже не достигшее возраста полной ответственности за свои поступки, уже сейчас имеет пристрастие к данным разновидностям препаратов. Привлечение в эту сферу деятельности мигрантов из соседствующих стран СНГ позволит раскрыться этому бизнесу в полную силу, и тогда потребуются уже более решительные меры. Криминальный экспорт производных для приготовления запрещенных синтетических веществ наполнит Россию и будет идти из стран Беларуси и Прибалтики, а также из восточноазиатских стран, таких как Узбекистан.

Отрицательный аспект наркобизнеса состоит в том, что наркотические вещества являются хорошей экономической составляющей. Огромные доходы от этого теневого бизнеса и полученные средства будут идти в Российскую Федерацию на покупку необходимой недвижимости, для закрепления результата своей деятельности, а так же на расширение своих торговых предприятий. Огромная капитализация, связанная с наркотиками, приводит к

колоссальным суммам и это повлечет за собой еще и проблемы, связанные с коррупцией.

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, подтвердили те обстоятельства, что наиболее распространенными среди этой категории являются преступления, предусмотренные именно статьей 228 УК РФ – незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В частности, незаконное хранение составляет 64 %, незаконная перевозка - 25 % и незаконное приобретение - 16 %. При этом, 90 % преступлений совершаются в общественных местах в период с 12 до 24 часов. Одним из ключевых отрицательных элементов этих преступлений является то, что лица, на удивление, ранее не привлекались ни к одному из видов ответственности. Судя по современным тенденциям, учитывая огромные доходы наркоиндустрии, молодое поколение стремится получить большую выгоду за месяц работы так называемыми курьерами и после, на всю жизнь обрекают себя на проблемы.

Для уточнения конкретизации деяний предусмотренных главой 25 уголовного кодекса, следует опознать этот элемент как опасный для здоровья людей и экономики антисоциальное явление. Проявляет оно себя через регулярное, систематическое повторение приемов нелегальной продукции. Так же в виде несанкционированного производства этой продукции, а также ее распределению, транспортировке и обороту в сферах жизни людей, в отдельно взятом государстве или мировом сообществе. Деяния, предусмотренные этим определением, направлены на удовлетворение своих низменных желаний в виду зависимости или на получение крупных сумм денежных средств.

Наркобизнес представляет собой сложный организационный аппарат, с четким определением обязанностей преступных лиц, присутствующих в организации занимающихся данным видом деятельности. Многие ОПГ, синдикаты, мафии, преступные картели занимаются наркотическим бизнесом как основной доходной деятельностью, так же тесно сотрудничая друг с другом и распределяя между соседствующими кланами и своими сотрудниками необходимые обязанности. Присутствующая проблема обязывает рассмотреть наркотический бизнес как часть так называемых групповых преступлений и связанных с организованной преступностью. На это, помимо естественной иерархии в командах наркодиллеров, намекают выраженные в них организованные лидерские структуры, а так же в виду несостоятельности законодательства по некоторым вопросам, лидеры преступных синдикатов остаются безнаказанными в виду отсутствия в их деяниях как такового состава преступления. У таких групп так же присутствует что-то похожее на единый свод правил, или, так называемый кодекс, своеобразные нормы поведения, позволяющие им оставаться незамеченными, и вести как они сами называют – «честный бизнес». Так же у данного преступного сообщества присутствует четко сформированная, осознанная идея, выражающаяся в цели, ведущей к получению колоссальной прибыли в денежном эквиваленте. Организаторы данных процессов пользуются уязвимостями законодательства в виде отсутствия социального контроля для лиц, страдающих наркоманией, и продолжают наживаться на них. В их деятельности так же присутствует общие денежные средства, которые инвестируются в различные сферы преступной деятельности; внедрение на «черный рынок» товаров и услуг; использование легальных путей для «отмывания» денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Существенный и качественный анализ интересующей проблемы позволил определить тенденции и критерии по которым наркодилеры занимаются незаконным оборотом наркотических средств: постепенный, но

неумолимый рост спроса населения на сильнодействующие препараты; увеличение дозы активного вещества так называемых «тяжелых» препаратов, среди них нашли свое место героин и кокаин; использование современных методов коммуникации с учетом теневых сегментов мировой сети интернет; подключение и кооперации с партнерами за рубежом для налаживания поставок и определения новых торговых маршрутов; прививание культуры отмены и легализации в молодежной среде, позволяющей склонить их к употреблению сначала легких, а затем тяжелых препаратов.

Следует подвести итог изложенным проблемам и дать пути развития для ее решения, одним из которых является решение о пересмотре политики государства в отношении наркотизма как явления в государственной сфере. Требуется комплексный анализ проблем указанных выше и своевременное выявление новых, дабы скорее найти пути их решения. Для выявления определенных единых методик, следует использовать как определенный базис материал, изложенный выше и работы ученых, профессоров упомянутых в работе для реализации новых стандартов, специальных решений и постановлений и составлении государственных планов и программ.

При проведение эффективных мер противоборства с данным видом деяний как незаконный оборот наркотических средств, требуется подробная, существенно подкрепленная квалификация, затрагивающая разные виды случаев, а не имеющих лишь общие моменты соприкосновения. На текущий момент законодательная база не может позволить себе такого и ее необходимо совершенствовать, дабы искоренить существующие пробелы в правовых актах. Требуется внести необходимые корректировки в соответствующие нормы законодательства, а именно в действующий УК РФ путем концентрации в ст. 228 УК РФ таких составов как: изготовление, переработка, производство наркотических средств; а в 228.1 УК РФ - перевозка и пересылка, как частные случаи транспортировки. Так же предложено в ч. 2 ст. 228 УК РФ добавить следующие составы: совершение преступления в общественном месте, в медицинском учреждении и учебном заведении.

Следует так же поставить вопрос о декриминализации деяния, путем сотрудничества лица с правоохранительными органами и активной помощи в раскрываемости преступлений предусмотренных этими составами.

Соответствующие уточнение необходимо зафиксировать в Примечание 1 к ст. 228 УК РФ и звучать оно будет так: «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и (или) активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление...».

В связи с сложившейся проблемой легализацией преступных доходов в угоду преступного лица, стоит проблема о квалификации ряда деяний, когда лицо пойманное за совершение противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, после отбывания своего заключения пользуется благами и имуществом добытым преступным путем. Лицам вовлеченным в процесс оборота необходимо будет обосновать все полученное имущество в этот период, при существенных не состыковках и если лицо не может объяснить происхождение существенной доли своих доходов – подобное имущество будет изыматься в угоду государства в порядке установленной новой законодательной базой. Верховному Суду Российской Федерации разъяснить порядок применения судами механизма конфискации имущества, предусмотренного ст. 104.1 и ст. 104.2 УК РФ.

Для грамотной и правовой помощи населению следует изменить подход государства касаясь лиц, страдающих наркоманией как болезнью и создать

для них необходимые медицинские и социальные условия для реабилитации, которые позволят лицам подверженным этим заболеваниям впредь не допускать ошибок.

Законодателю следует разграничить санкции за совершенные деяния касаясь лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств и их потребителей, друг от друга, дабы восстановить социальную справедливость в отношении этих самых лиц.

Изложенные в работе рекомендации позволят улучшить процесс взаимодействия органов и учреждений, как на государственном, так и на международном уровне, что приведет к увеличению эффективности их работы в направлении борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Борисова А.Ю. История российской уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и некоторые вопросы квалификации // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Г.Н. Суловой. Тверь, 2018. С. 42-47.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования. М. : Юрайт, 2020. 453 с.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России (общая и особенная части). М.: Проспект, 2019. 1250 с.
4. Буракова Е.Е., Кукса И.И. Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Научные исследования. 2020. № 1 (32). С. 20- 25.
5. Воротникова М.А. История развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств // Юридический факт. 2019. № 46. С. 103-107.
6. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право (общая часть). М. : Норма, 2019. 337 с.
7. Дегтярева Н.В. Проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Аллея науки. 2018. Том. 5. № 6 (22). С. 855-858.
8. Дрозд А.Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 72-76.
9. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2014. № 3. С. 106-108.
10. Звонова А.В. Особенности подхода к рассмотрению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с точки зрения причинения

вреда жизни и здоровью человека // «Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» в рамках VIII конгресса ученых-юристов: сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского международного конгресса ученых-юристов, 21 октября 2017 г. / сост. В.Г. Костылев. – Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 64-67.

11. Звонова А.В. Терминология преступности в сфере оборота наркотиков // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 14-16.

12. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2020. 241 с.

13. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 340 с.

14. Козодаева О.Н. К вопросу о наркотизме: историко-правовой и уголовно-правовой аспекты // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 102-108.

15. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988), ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-1 // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

16. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

17. Корчагин О.Н. О необходимости внесения изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в контексте обеспечения национальной безопасности [Текст] //

Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 38-47.

18. Кудрявцев В.Н. Курс Российского уголовного права. Общая. М., 2017. 393 с.

19. Кузнецов А.П. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация. М. : Эксмо: МИРБИС, 2018. 845 с.

20. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Юрист, 2018. 961 с.

21. Майстренко Г.А. Пути совершенствования законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Закон и право. 2020. № 2. С. 72-74.

22. Маркова Л.А. История развития российского уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ в XX веке // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 2. С. 239-243.

23. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов и др. ; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2014. 510 с.

24. Михайлов Б.П. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 225-230.

25. Муксинова А.Ф. Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 238-245.

26. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1987 № 7226-XI // Ведомости ВС СССР. 1987. №25. Ст. 354.

27. О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака: постановление Совета Министров СССР от 12.06.1987 № 695 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004082> (дата обращения: 13.04.2023).

28. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

29. О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Модельный закон государств-участников СНГ от 16.11.2006 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ. 2007. № 39. Часть 1.

30. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 № 41390) // Рос. газета 2016. № 60.

31. О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ: приказ Минздрава России от 6.10.2014 г. № 581н // Рос. газета. 2014. 30 дек.

32. О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств: Приказ Минздрава СССР от 03.07.1968 № 523 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20574#0654785990874239> (дата обращения: 13.04.2023).

33. О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.08.1972 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902006049> (дата обращения: 13.04.2023).

34. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. № 137.

35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мозолевой Ларисы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 228 и 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 806- О-О. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7083.htm (дата обращения: 13.04.2023).

36. Об усилении борьбы с наркоманией: Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII // Ведомости ВС СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

37. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 01.10.2012 г. № 1002 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

38. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.1998 г. № 681 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

39. Основные показатели преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России.

Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/.doc (дата обращения: 13.04.2023).

40. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография / Коннов А.И., Куликов В.И., Овчинский А.С. и др.; Под ред.: Овчинский В.С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П. М. : Инфра-М, 1996. 400 с.

41. Побегайло Э.Ф. Российское уголовное право. М. : Норма, 2018. 732 с.

42. Попкова Ю.Р. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Актуальные проблемы права. 2017. № 4. С. 109.

43. Постановление о передаче запасов опиия Московского алкалоидного завода и Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в ведение Народного комиссариата финансов от 08.04.1918 // Известия. 11 июля 1918. № 144.

44. Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 950 с.

45. Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 2-7.

46. Савка Н.С. К вопросу о квалификации сбыта наркотических средств неустановленной массы // NovaUm.Ru. 2018. № 12. С. 161-163.

47. Скворцова О.В. Анализ направлений предупреждения преступности в сфере оборота наркотических средств // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 2018. С. 46-55.

48. Сурихин П.Л. Тенденции судебного толкования признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 2018. С. 120-125.

49. Тарасов И. Понятие незаконного оборота наркотических средств в международном праве и национальном законодательстве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3. С. 25-29.

50. Токманцев Д.В. К вопросу о смесях наркотических средств // Современное право. 2017. № 5. С. 81-85.

51. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. 720 с.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

53. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

54. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 13.04.2023).

55. Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды: учеб. для вузов. М. : Юрист, 2017. 140 с.

56. Харьковский Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законного оборота наркотических средств и психотропных веществ: учеб. для вузов / Е.А. Харьковский. – М. : Юрист, 2017. 67 с.